

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

СТРАДАНИЯ ЮНОГО В.

Герой романа польского писателя Тадеуша Конвицкого «Хроника любовных происшествий» (издательство «Азбука») молод. Витек только узнает мир и самого себя. И первая любовь становится для него потрясением. Что это - настоящее чувство или томление тела? Автор предлагает решить дилемму читателю самому.

Роман «Хроника любовных происшествий» - часть так называемого вильнюсского цикла писателя. Книга

имела огромный успех, переведена на многие языки и экранизирована великим мастером Анджеем Вайдой. На русском языке роман публикуется впервые.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

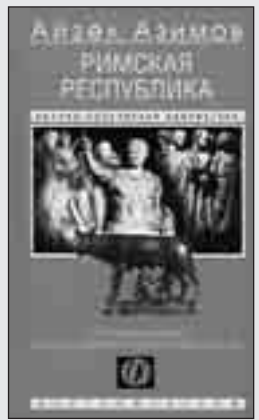

Книга известного мастера «литературы факта» Николая Зеньковича «На КГБ работали и «стар» и «млад» (издательство «ОЛМА-пресс») рассказывает о тех, кого подозревали в сотрудничестве с Лубянской. Читатель с удивлением узнает, что агентами Кремля в разное время считали брата британской королевы Бланты, супругу президента США Рузвельта Элеонору, президентов Финляндии Кекконена и Кой-

висто, канцлера ФРГ Вилли Брандта...

Николай Зенькович остается верен себе, опираясь на факты и беспристрастные комментарии: «Мои книги - свидетельство того, что я тоже жил в это время и фиксировал не сладкоголосые дифирамбы на саммитах глав государств по поводу успеха демократии, а безжалостную правду, изложенную в конфиденциальных документах».

КНИГА О ВЕЧНОМ ГОРОДЕ

Знаменитый писатель-фантаст, ученый с мировым именем, популяризатор науки, автор 500 книг Айзек Азимов предлагает совершить увлекательное путешествие по древнему миру. «Римская республика» (издательство «Центрполиграф») - так называется его работа о периоде возникновения и укрепления могущества империи.

Как сожженный варварами город смог подняться и обрести небывалое величие?

Что рассказывают предания о народе, принесшем в Италию первую настоящую цивилизацию? Читатель познакомится с легендами и мифами, узнает о правителях и воинах, культуре и религии, традициях и культуре древней республики.

ГАРРИ ПОТТЕР БЬЕТ РЕКОРДЫ

Новая книга о мальчике-волшебнике английской писательницы Джоан Ролинг «Гарри Поттер и Орден Феникса» (издательство «РОСМЭН») бьет рекорды и в России. 700 тысяч тиража было распродано еще до поступления книги в магазины. Разошлись уже и дополнительные 100 тысяч. Даже авторские экземпляры, которые литературный агент Ролинг просил выслать ему

в Лондон, нашли не сразу. Приготовленную пачку кто-то облепил на два экземпляра...

Николай МОДЕСТОВ

«Я СТРЕЛЯЮ - И НЕТ СПРАВЕДЛИВОСТИ...»

Действие нового фильма Петра Тодоровского «В созвездии Быка» (он режиссер и - вместе с Александром Буравским - автор сценария) разворачивается в дни, когда в Сталинграде решалась судьба человечества. Но встретились герои картины в тылу, в дороге. Перед нами - короткая история мальчишек, похитивших, но жертвами войны ставших.

Двое русских парней не попали на фронт по малолетству, солдат германской армии на фронт был призван, но воевать за идеалы фашизма не

захотел. И сдался в плен обыкновенным штатским ребятам.

Представленная в фильме ситуация вызывает в памяти аналогичные, которых много было в той войне. Вспомним плачущего подростка - солдата Вермахта, которого запечатлела кинохроника, вспомним перебежчиков, которые 21 июня предупреждали командиров Красной Армии о нападении фашистского рейха на Советский Союз. А наши женщины, которые давали хлеб пленным врагам!.. Петр Ефимович Тодоровский мне рассказывал о своих послевоенных встречах с офицерами Вермахта, побывавшими в плену и восхищавшимися добротой нашего народа, - те офицеры тоже были жертвами дьявольской бойни.

Петр Тодоровский показал еще одну трагическую дорогу войны. И в силу магии экрана зритель, ступив на нее, осознает: никто из нормальных людей не хо-

тел убивать (мысль очень важная в наше время, когда убивать себе подобных - дело чуть ли не житейское). Сколько уже об этом сказано, но вечно ранит в жизни и в искусстве страшное правило войны: если не убьешь ты, то убьют тебя.

В фильме много страшного, при том, что нет в нем взрывов, нет свиста пуль. Страшен открытый финал: в момент сокрушительной нашей победы под Сталинградом то ли настаивает мальчишек шальная пуля, то ли не выдержало сердце после чудовищного напряжения... Щемит душу: сколько же праведных жизней загублено! И когда фильм заканчивается, тяжело осознание: так будет всегда. По крайней мере в обозримом будущем. Еще одна главная мысль в антивоенном фильме, проникнутом призывом к миру, к братству. И сам этот призыв тих и печален.

Но Тодоровский признает: может, герои и не погибли. Однако в открытом финале чудится то ли неумение крепко завершить картину, то ли растерянность человека, познавшего ад. В фильме немало недостатков, но логика его требует признать: юноши, прошедшие тяжкий путь познания, должны жить. Ведь с их смертью грядущие поколения - то есть, мы - окажутся лишенными их мудрости.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

Бардовские песни были неизменным атрибутом интеллигентских тусовок 60-80-х годов. Таким же, как кухонные разговоры «за жисть», туристские походы и самиздат. В обществе тотального контроля над личностью нужна была какая-то отдушина. Здесь самовыражались ранимые натуры, утверждались в глазах ближних и собственных, обретали самоуважение... Негласно мир бардовской песни являлся одним из проявлений диссидентства. На некогда полуправильные, а теперь знаменитые Грушинские фестивали собирались десятки тысяч молодых романтиков.

В АРКАШИНОЙ КВАРТИРЕ УЖЕ ДРУГИЕ ЛЮДИ

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Побывал на нескольких таких вечерах и автор этих строк. Оживил в памяти шедевры классиков этого жанра: Юрия Визбора, Александра Гордоничко, Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого... Каждую их песню подхватывал благодарный зал. А вот произведения нового поколения бардов почему-то не запомнились. Разве что порой всплывут в памяти строчки из двух-трех песен. А ведь в 80-90-е годы в движении авторской песни появились яркие имена: Галина Хомчик, Виктор Третьяков, Тимур Шаов, братья Мишуки, Зоя Яценко и ее группа «Белая гвардия»... Их сольные и сборные концерты постоянно проходят в кафе «Гнездо глухаря». Но посетители подпевают им редко, зато привычно оживляются, услышав до боли знакомое: «Альма-матер, альма-матер, белая ладья...», «Лыжи у печки стоят...», «Ах, Надя-Наденька...», «Надежды маленький оркестрик...» и т.д. Бывает, конечно, когда и молодых бардов вызывают на бис или одобрительным хохотом воспринимают их творческие находки. А почему бы и нет? Занятно послушать песенку про красотку Мэри и ковбоя Билли (которого «все любили - давно не жили, кто не любил»), посмеяться от души над витающим в облаках художником, который забывал закрывать тубик из-под зубной пасты (из-за чего от него ушла жена). Вспомнить перестроенную Москву, которая «волнуется опять», ибо «не может тару сдать». Или предаться ностальгическим воспоминаниям о Патриарших прудах с булгаковскими реминисценциями... Только вот на улице уже шумит и волнуется (по другим причинам) совершенно другой город, который Булгаков и даже Визбор с Высоцким едва ли бы признали своим...

Да, находясь среди молодых бардов в кафе «Гнездо глухаря», трудно представить себе, что ты уже в первом десятилетии XXI века. Но не только исполнителям, но и их слушателям неуютно в этом новом мире с его нагловатыми хозяевами жизни, пошедшей на услужение им или опустившейся интеллигенцией. Романтикам претит царство чистогана, и они бегут от него, пытаясь спрятаться в уютном полумраке кафе. Но жизнь настойчиво напоминает о себе. С прекрасно оборудованным для концертов полуподвальным помещением бардам

пришлось расстаться и переместиться в просторный зал аж под крышу здания. Тем не менее песни классиков по-прежнему являются для подавляющего количества публики своего рода психотерапевтическим средством, помогающим обрести душевное равновесие.

Конечно, особый, неповторимый мир, созданный песенниками-бардами в 60-80-е годы, тоже в какой-то степени был продуктом ухода в себя, нежелания принимать иссушающую душу официоз. Но было еще и другое: огромное желание, напялив потерянные джинсы и закинув за плечи рюкзаки, по-своему изучить огромную страну «неправильных», колоритных и мужественных героев. Людей с изюминкой, которые научились преодолевать серую будничность жизни, окрашивать ее в яркие тона. Таких, как визборовские Серега Санин и капитан ВВС Донцов. Тогдашние барды умели как бы вскользь брошенной фразой дать звонкую пощечину общественному ханжеству: «Ваш только крытый ры-

нок - все остальное мое!», «Ни на что не намекаю, просто песенку пою».

Новая волна песенников робко нащупывает темы и сюжеты на стыке личного и общественного. В лучшем случае современный бардовский лирический герой напоминает «Рыцаря на час» Некрасова: «Господи, ты видишь, как я слаб, мне не сделать шага к переменам, я застыл в своих тюремных стенах - сытого благополучья раб» (строки одной из бардовских песен. - А.М.). Но великий поэт все-таки призывал уходить от «играющих, праздно болтающих» и выходить «на дорогу тернистую».

А нынешние барды? Они продолжают эпатировать общество, не желая замечать, что оно стало иным. Ерничаньем его уже не проймешь. Эпатаж оказался интегрированным в систему, стал одним из ее элементов. Поэтому он безопасен. Это раньше эскапады типа «Мне видится веселая картина: идет народ несметно толпой, а на знаменах профиль... Буратино и в уголочке ключик золотой» могли обер-

нуться для авторов неприятностями, прибавить им популярности в диссидентских кругах и попасть в списки самиздата. А сейчас - посмеялись и забыли... Все мы в этом мире немножко «буратины»...

А может, дело вовсе не в том, хороши или плохи современные барды? Сменилась эпоха, неотъемлемой частью которой они были. Видимо, бардовская песня двух последних десятилетий останется для нас неповторимым феноменом, бесценным реликтом, который трудно, а то и практически невозможно воспроизвести. Как древнее искусство Эллады или русскую художественную литературу XIX века. Как дворовое братство 50-х и МЖК середины 80-х. В эпоху потребительского общества у публики иные потребности, интересы, увлечения. Прагматики вытеснили романтиков. Но собравшиеся в кафе на Большой Никитской последние отголоски прежней эпохи не желают, чтобы новая жизнь их глушила.

Александр МЕШКОВ